

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части первой статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Т.В.Ивановой, И.М.Митина и Е.В.Шктова

город Санкт-Петербург

23 июля 2018 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности части первой статьи 208 ГПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан Т.В.Ивановой, И.М.Митина и Е.В.Шктова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли

Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителями законоположение.

Поскольку все жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика В.Г.Ярославцева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. В соответствии со статьей 208 ГПК Российской Федерации по заявлению взыскателя или должника суд, рассмотревший дело, может произвести индексацию взысканных судом денежных сумм на день исполнения решения суда (часть первая); заявление рассматривается в судебном заседании; лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте судебного заседания, однако их неявка не является препятствием к разрешению вопроса об индексации присужденных денежных сумм (часть вторая); на определение суда об индексации присужденных денежных сумм может быть подана частная жалоба (часть третья).

1.1. Определением Вологодского городского суда Вологодской области от 1 декабря 2017 года (не обжаловалось и вступило в законную силу) гражданке Т.В.Ивановой отказано в удовлетворении заявления об индексации денежных средств (112 829 руб. 88 коп.), подлежащих взысканию в ее пользу в счет возмещения имущественного вреда по приговору того же суда от 1 октября 2013 года. При этом суд исходил из того, что возможность применения индекса потребительских цен на продовольственные и непродовольственные товары, а также платные услуги с целью индексации взысканных судом денежных сумм, предусмотренной статьей 208 ГПК

Российской Федерации, была закреплена Законом РСФСР от 24 октября 1991 года № 1799-1 «Об индексации денежных доходов и сбережений граждан в РСФСР», который, однако, признан утратившим силу в связи с принятием Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» с 1 января 2005 года, а в настоящее время нормы, которыми следует руководствоваться, производя расчет индексации, отсутствуют.

Со ссылкой на отсутствие возможности применить индекс потребительских цен в качестве критерия индексации ввиду утраты силы названным Законом РСФСР определениями Северодвинского городского суда Архангельской области от 14 апреля 2017 года (оставлены без изменения апелляционными определениями судебной коллегии по административным делам Архангельского областного суда от 8 июня 2017 года) гражданину И.М.Митину было отказано в предусмотренной статьей 208 ГПК Российской Федерации индексации денежных сумм, взысканных в его пользу с юридического лица согласно решению того же суда от 25 июля 2016 года (1 500 000 руб.) и апелляционному определению Архангельского областного суда от 3 августа 2015 года (6 264 366 руб. 20 коп.). Отказывая в передаче кассационных жалоб И.М.Митина для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, судьи Архангельского областного суда (определения от 16 августа 2017 года и от 29 августа 2017 года) и Верховного Суда Российской Федерации (определения от 3 октября 2017 года и от 7 ноября 2017 года) подтвердили позицию судов первой и второй инстанций,

указав, что правовой механизм индексации взысканных судом денежных сумм законодательством не установлен.

Как не позволяющая индексировать присужденные суммы по причине отсутствия механизма такой индексации статья 208 ГПК Российской Федерации была истолкована и Центральным районным судом города Барнаула, который определением от 4 августа 2017 года отказал в удовлетворении заявления гражданина Е.В.Шктова, просившего произвести индексацию денежных сумм (477 929 руб.), взысканных в его пользу по решению того же суда от 9 ноября 2016 года и дополнительному решению от 13 декабря 2016 года. Оставляя частную жалобу Е.В.Шктова на это определение без удовлетворения, судебная коллегия по гражданским делам Алтайского краевого суда отклонила его требование о необходимости применения иного критерия индексации, отличного от индекса потребительских цен (определение от 13 сентября 2017 года). В передаче кассационных жалоб Е.В.Шктова для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции также отказано определениями судьи Алтайского краевого суда от 22 декабря 2017 года и судьи Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2018 года.

1.2. Несоответствие положений статьи 208 ГПК Российской Федерации требованиям Конституции Российской Федерации, ее статей 2, 15 (части 1 и 2), 17 (часть 1), 18, 19 (часть 1), 45, 46 (часть 1), 52 и 55 (часть 2), граждане Т.В.Иванова и Е.В.Шкотов, а также гражданин И.М.Митин, оспаривающий конституционность части первой данной статьи, усматривают в том, что эти положения по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, не предусматривают правового механизма индексации взысканных судом денежных сумм и тем самым позволяют судам отказывать в защите имущественных интересов взыскателей от негативных последствий инфляционных процессов в период со дня вынесения судебного решения до дня его исполнения.

Поскольку приведенные заявителями в обоснование своей позиции доводы свидетельствуют о том, что они не связывают нарушение своих конституционных прав с положениями частей второй и третьей данной статьи, регулирующими вопросы рассмотрения заявления об индексации и обжалования соответствующего судебного акта, жалобы граждан Т.В.Ивановой и Е.В.Шктова в этой части не являются допустимыми в силу пункта 2 статьи 43 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Таким образом, с учетом требований статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», часть первая статьи 208 ГПК Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на ее основании судами решается вопрос о праве взыскателя на индексацию присужденных ему денежных сумм в случае несвоевременного исполнения должником решения суда.

2. Конституция Российской Федерации, провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства, гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод (статья 2; статья 46, часть 1).

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, конституционные цели правосудия не могут быть достигнуты, а сама судебная защита не может признаваться действенной, если судебный акт своевременно не исполняется, что лишает граждан, правомерность требований которых установлена в надлежащей судебной процедуре и формализована в судебном решении, эффективного и полного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям равенства и справедливости; исполнение судебного акта следует рассматривать как элемент судебной защиты, право на которую относится к неотчуждаемым правам и свободам человека и одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод (постановления от 15 января 2002 года № 1-П, от 14 мая 2003

года № 8-П, от 14 июля 2005 года № 8-П, от 12 июля 2007 года № 10-П, от 26 февраля 2010 года № 4-П, от 14 мая 2012 года № 11-П, от 10 марта 2016 года № 7-П и др.).

В развитие положений Конституции Российской Федерации Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» устанавливает, что вступившие в законную силу акты федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации обязательны для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации; неисполнение судебного акта, а равно иное проявление неуважения к суду влекут ответственность, предусмотренную федеральным законом (части 1 и 2 статьи 6). Из этого же исходит Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 года № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», закрепляющий обязательность вступивших в законную силу судебных актов судов общей юрисдикции в качестве одного из принципов их деятельности (часть 8 статьи 5).

Такое регулирование корреспондирует статье 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, провозглашающей обязанность государства обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективные средства правовой защиты, а также статьям 6 и 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в ее понимании Европейским Судом по правам человека, полагающим, что право на судебную защиту стало бы иллюзорным, если бы правовая система государства позволяла, чтобы обязательное судебное решение оставалось недействующим к ущербу одной из сторон, и что исполнение решения, вынесенного любым судом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть судебной защиты (Постановление от 19 марта 1997 года по делу «Хорнсби (*Hornsby*) против Греции» и др.).

3. Как следует из правовой позиции, выраженной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2001 года № 1-П, согласно которой неправомерная задержка исполнения судебного решения должна рассматриваться как нарушение права на справедливое правосудие в разумные сроки, полноценное осуществление данного права невозможно при отсутствии правовых механизмов, с помощью которых выигравшая судебный спор сторона могла бы компенсировать неблагоприятные для нее последствия несвоевременного исполнения судебного акта стороной, спор проигравшей. Одним из таких негативных последствий для стороны, в чью пользу судом взысканы денежные суммы, является обесценивание этих сумм в результате инфляционных процессов, наличие которых в экономике учитывается федеральным законодателем, в частности, при установлении прогнозируемого уровня инфляции в федеральном законе о федеральном бюджете Российской Федерации на соответствующий год.

Компенсировать влияние инфляции на имущественные правоотношения, складывающиеся между взыскателем и должником, своевременно не исполнившим обязательства, возложенные на него судебным решением, призвана индексация взысканных судом денежных сумм на день исполнения решения суда, имеющая целью восстановление покупательной способности причитающихся взыскателю по решению суда денежных средств, утраченной ввиду инфляции в период исполнения должником данного решения, без чего ставилось бы под сомнение само право взыскателя на судебную защиту, означающее возможность не только обратиться в суд, но и получить не формальную, а реальную защиту нарушенных прав и свобод. Эффективной мерой, способной компенсировать инфляционные потери, вызванные длительным неисполнением решения суда, признает институт индексации взысканных сумм и Европейский Суд по правам человека (постановление от 12 июня 2008 года по делу «Мороко (*Moroko*) против России»).

Индексация присужденных денежных сумм как один из способов такой компенсации представляет собой предусмотренный процессуальным законодательством упрощенный порядок возмещения взыскателю финансовых потерь, вызванных несвоевременным исполнением должником решения суда, когда взысканные суммы обесцениваются в результате экономических явлений; при этом она не является мерой гражданско-правовой ответственности должника за ненадлежащее исполнение денежного обязательства, а представляет собой правовой механизм, позволяющий полностью возместить потери взыскателя от длительного неисполнения судебного решения в условиях инфляционных процессов (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 20 марта 2008 года № 244-О-П и от 6 октября 2008 года № 738-О-О).

Аналогичный подход к вопросу о правовой природе индексации нашел отражение в практике Верховного Суда Российской Федерации, указавшего, что механизм индексации взысканных судом денежных сумм направлен на поддержание их покупательной способности, не является мерой гражданской или иной ответственности и применяется вне зависимости от вины лица, обязанного выплатить денежные средства, в задержке их выплаты; единственным основанием для индексации взысканных сумм является их обесценивание на день фактического исполнения решения суда (определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2014 года № 81-КГ14-17, вошедшее в Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2015), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 4 марта 2015 года).

Таким образом, индексация присужденных судом денежных сумм, не являясь по своей правовой природе санкцией, возлагаемой на должника за несвоевременное исполнение решения суда при наличии к тому соответствующих оснований, не предполагает использования гражданско-правовых механизмов, предусматривающих ответственность

должника за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства (статьи 393, 394 и 395 ГК Российской Федерации).

4. Часть первая статьи 208 ГПК Российской Федерации, позволяя суду проиндексировать присужденную взыскателю денежную сумму с целью восстановления ее покупательной способности и этим защищая взыскателя от инфляционных рисков на время исполнения решения суда, не ограничивает возможные случаи применения индексации, а также не содержит отсылки к каким-либо конкретным способам ее проведения, определение которых, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, производится судом в каждом конкретном случае исходя из фактических обстоятельств конкретного дела (Определение от 23 июня 2015 года № 1469-О), что согласуется с обязанностью рассматривающего дело суда установить, каковы правоотношения сторон и какой закон должен быть к ним применен (часть первая статьи 196 ГПК Российской Федерации).

Отказывая Определением от 23 июня 2015 года № 1469-О в принятии соответствующей жалобы к рассмотрению, Конституционный Суд Российской Федерации констатировал, что положение части первой статьи 208 ГПК Российской Федерации является процессуальной гарантией защиты имущественных интересов взыскателя и должника от инфляционных процессов, а потому не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя, с которого суд взыскал денежную сумму, в дальнейшем проиндексированную. Вместе с тем принятие этого, а равно других решений, в которых Конституционный Суд Российской Федерации исходил из возможности и необходимости индексировать взысканные судом денежные суммы при наличии к тому оснований, не препятствует ему вновь обратиться к данному вопросу, если сложившейся правоприменительной практикой регулированию соответствующих правоотношений придается иной – неконституционный – смысл (часть вторая статьи 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Как следует из материалов, представленных заявителями по настоящему делу, при разрешении их дел суды исходили из того, что на сегодняшний день возможность использования индекса потребительских цен в качестве критерия индексации, ранее предусмотренная Законом РСФСР «Об индексации денежных доходов и сбережений граждан в РСФСР», отсутствует, поскольку данный закон утратил силу с 1 января 2005 года. При этом суды не приняли во внимание, что индекс потребительских цен, являющийся одним из важнейших показателей, характеризующих инфляционные процессы в стране, и используемый, в частности, в целях разрешения отдельных правовых споров (раздел II приказа Федеральной службы государственной статистики от 30 декабря 2014 года № 734, которым утверждена Официальная статистическая методология организации статистического наблюдения за потребительскими ценами на товары и услуги и расчета индексов потребительских цен; аналогичные положения содержались в ранее действовавшем постановлении Федеральной службы государственной статистики от 30 декабря 2005 года № 110, утвердившем Методологические положения по наблюдению за потребительскими ценами на товары и услуги и расчету индексов потребительских цен), широко применялся в целях восстановления покупательной способности взысканных судом сумм и после 1 января 2005 года и что правомерность такой практики неоднократно подтверждалась Верховным Судом Российской Федерации (пункт 17 Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2009 года, утвержденного постановлением его Президиума от 3 июня 2009 года; определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 марта 2008 года № 74-Г08-11 и от 29 декабря 2009 года № 80-Г09-9).

Сформировавшаяся же в настоящее время судебная практика свидетельствует о том, что при отсутствии урегулированного механизма индексации присужденных денежных средств действие части первой статьи

208 ГПК Российской Федерации, по сути, блокируется, что позволяет судам, ссылаясь на пробел в правовом регулировании, отказывать в индексации, уклоняясь при этом от исследования вопроса о наличии применимых ее критериев. Между тем Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно обращал внимание судов на то, что при рассмотрении конкретных дел они обязаны исследовать по существу фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы (постановления от 6 июня 1995 года № 7-П, от 13 июня 1996 года № 14-П, от 28 октября 1999 года № 14-П, от 22 ноября 2000 года № 14-П, от 14 июля 2003 года № 12-П, от 12 июля 2007 года № 10-П и др.), а отсутствие необходимого правового механизма не может приостанавливать реализацию вытекающих из Конституции Российской Федерации прав и законных интересов граждан (Постановление от 31 марта 2015 года № 6-П).

Подход, при котором невозможность индексации взысканных судом денежных сумм, предусмотренной частью первой статьи 208 ГПК Российской Федерации, обосновывается отсутствием в действующем правовом регулировании критериев такой индексации (при том что суды, отклоняя возможность применения индекса потребительских цен в качестве критерия индексации, не предлагают альтернативные механизмы, использование которых позволило бы восстановить покупательную способность присужденных сумм), противоречит указанным правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации и приводит к тому, что право на судебную защиту, гарантированное каждому статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, оказывается существенно ущемленным.

Поскольку отсутствие в правовом регулировании механизма реализации такой антиинфляционной меры, как индексация взысканных судом денежных сумм, который с необходимостью признавался бы судебной практикой в качестве применимого, приводит к невозможности

проиндексировать в пользу взыскателя присужденные ему суммы, не выплаченные своевременно должником, и тем самым – к невозможности восстановления в полном объеме прав взыскателя, нарушенных в результате несвоевременного исполнения должником вынесенного против него судебного акта, федеральный законодатель обязан установить соответствующий правовой механизм, позволяющий компенсировать заинтересованной стороне издержки, обусловленные инфляцией в период исполнения судебного решения.

Используя в этих целях показатели, характеризующие рост цен, динамику стоимости жизни, прожиточный минимум в Российской Федерации в целом и в ее субъектах, федеральный законодатель в рамках реализации своих дискреционных полномочий вправе избрать как универсальные критерии индексации, так и критерии, рассчитанные на использование в конкретных случаях, включая предусмотренные частью первой статьи 208 ГПК Российской Федерации. При этом он должен соблюдать вытекающие из Конституции Российской Федерации принципы справедливости, равенства, соразмерности, стабильности правового регулирования и гарантированности прав граждан (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июня 2002 года № 11-П, Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 октября 2005 года № 364-О).

5. Таким образом, часть первая статьи 208 ГПК Российской Федерации в той мере, в какой содержащееся в ней положение – при отсутствии в системе действующего правового регулирования механизма индексации взысканных судом денежных сумм, с необходимостью признаваемого судебной практикой в качестве применимого, – не содержит критериев, в соответствии с которыми должна осуществляться предусмотренная им индексация, не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статье 46 (часть 1).

Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении, – внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные на установление возможных критериев осуществления предусмотренной частью первой статьи 208 ГПК Российской Федерации индексации взысканных судом денежных сумм.

Впредь до внесения в действующее правовое регулирование изменений, вытекающих из настоящего Постановления, судам в целях реализации части первой статьи 208 ГПК Российской Федерации надлежит использовать в качестве критерия осуществления предусмотренной ею индексации утверждаемый Федеральной службой государственной статистики (Росстатом) индекс потребительских цен, являющийся официальной статистической информацией, характеризующей инфляционные процессы в стране и публикуемой на официальном сайте Росстата в сети Интернет (разделы I и II приказа Росстата от 30 декабря 2014 года № 734).

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать часть первую статьи 208 ГПК Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статье 46 (часть 1), в той мере, в какой содержащееся в ней положение – при отсутствии в системе действующего правового регулирования механизма индексации взысканных судом денежных сумм, с необходимостью признаваемого судебной практикой в качестве применимого, – не содержит критериев, в соответствии с которыми должна осуществляться предусмотренная им индексация.

2. Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении, – внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные на установление возможных критериев осуществления предусмотренной частью первой статьи 208 ГПК Российской Федерации индексации взысканных судом денежных сумм.

3. Впредь до внесения в действующее правовое регулирование изменений, вытекающих из настоящего Постановления, судам в целях реализации части первой статьи 208 ГПК Российской Федерации надлежит использовать в качестве критерия осуществления предусмотренной ею индексации утверждаемый Федеральной службой государственной статистики индекс потребительских цен, являющийся официальной статистической информацией, характеризующей инфляционные процессы в стране и публикуемой на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики в сети Интернет.

4. Судебные акты, вынесенные в отношении граждан Ивановой Татьяны Валентиновны, Митина Ивана Михайловича и Шктова Евгения Владимировича на основании части первой статьи 208 ГПК Российской Федерации в той мере, в какой содержащееся в ней положение признано настоящим Постановлением не соответствующим Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой

информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 35-П

**Мнение
судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н.С.Бондаря**

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июля 2018 года № 35-П, принятое по итогам рассмотрения жалоб ряда граждан, которые поставили под сомнение конституционность части первой статьи 208 ГПК Российской Федерации, так как она, по мнению заявителей, не позволяет произвести индексацию взысканных в их пользу судом денежных сумм на день исполнения решения суда, несомненно, имеет важное значение, и прежде всего потому, что, сделав вывод о неконституционности проверяемой нормы, Конституционный Суд Российской Федерации всецело встал на сторону заявителей в интересах защиты их прав. Об этом свидетельствует в том числе пункт 4 резолютивной части Постановления, устанавливающий, что судебные акты, вынесенные в отношении заявителей на основании части первой статьи 208 ГПК Российской Федерации в той мере, в какой содержащееся в ней положение признано не соответствующим Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру.

Поддерживая данный подход в принципиальном плане, в то же время считаю необходимым отметить то обстоятельство, что и для правоприменителя (в лице судебных органов), и для законодателя (которому в соответствии с пунктом 2 резолютивной части Постановления надлежит внести в действующее правовое регулирование изменения в связи с принятым решением) важен не только вывод о неконституционности проверяемой нормы сам по себе, но и аргументы, положенные в основу этого вывода,

которые могут рассматриваться и как своего рода содержательный элемент сформулированных Конституционным Судом Российской Федерации правовых позиций, нашедших отражение не только в резолютивной, но и в мотивировочной части Постановления. Если же принять во внимание еще и то, что предложенная Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем деле методология оценки процессуальных норм может иметь в дальнейшем прецедентное значение, считаю нужным высказать свое мнение, связанное с определенными соображениями в части мотивировки принятого решения.

Принципиальное значение имеет в этом плане то обстоятельство, что вывод о неконституционности сделан Конституционным Судом Российской Федерации, как вытекает в том числе из буквальной редакции пункта 1 резолютивной части Постановления, во-первых, относительно оспариваемого положения части первой статьи 208 ГПК Российской Федерации как такового, а не в системе действующего правового регулирования, включая нормы материального права, имеющие, как это вытекает и из самого Постановления, важное значение для решения, по существу, главного вопроса в настоящем деле – для определения критериев индексации взысканных судом денежных сумм. Во-вторых, указанный вывод сделан на том лишь основании, что проверяемая норма противоречит статье 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку, в частности, само по себе это законоположение «не содержит критериев, в соответствии с которыми должна осуществляться предусмотренная им индексация» (пункт 1 резолютивной части Постановления).

В связи со сказанным возникает вопрос не только о том, насколько обоснован упрек законодателю, что именно в проверяемой процессуальной норме он не установил критерии индексации, но и о возможных вариантах, способах ее осуществления в судебной практике в условиях инфляционных процессов, о самой природе института индексации присужденных

денежных сумм. Это тем более важно, если принять во внимание, что Конституционный Суд Российской Федерации, оценивая часть первую статьи 208 ГПК Российской Федерации, а также обосновывая допустимость жалоб заявителей с учетом ранее принятого им на этот счет решения (Определение от 23 июня 2015 года № 1469-О), отметил в Постановлении следующее: названная норма, не являясь по своей правовой природе санкцией, возлагаемой на должника за несвоевременное исполнение решения суда (последний абзац пункта 3 мотивировочной части), не ограничивает возможность применения судом индексации как гарантии защиты имущественных интересов взыскателя и не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя; между тем сложившейся в последнее время правоприменительной практикой, в отличие от ранее существовавшей, «регулированию соответствующих правоотношений придается иной – неконституционный – смысл» (абзац второй пункта 4 мотивировочной части), в частности «при отсутствии урегулированного механизма индексации присужденных денежных средств действие части первой статьи 208 ГПК Российской Федерации, по сути, блокируется, что позволяет судам, ссылаясь на пробел в правовом регулировании, отказывать в индексации» (абзац четвертый пункта 4 мотивировочной части).

В этой ситуации, когда, с одной стороны, возможна констатация пробельности в правовом механизме индексации, а с другой стороны, в Постановлении прямо говорится об изменении судебной практики в направлении придания соответствующей норме свойства неконституционности, тем большее значение приобретают ее оценка в системе действующего правового регулирования и уяснение на этой основе юридической природы института индексации.

Нельзя, в частности, не учитывать, что институт индексации присужденных денежных сумм, действительно по своей природе не

имеющий санкционный характер, не исключает использования различных гражданско-правовых механизмов гарантирования имущественных интересов взыскателя, что объективно предопределяет возможность (и необходимость!) сочетания процессуальных начал данного института с его материальным содержанием, которому должны соответствовать определенные нормы материального права. Подтверждением этому является, кстати, и тот факт, что Конституционный Суд Российской Федерации, констатировав наличие нарушения именно конституционно-процессуального права, не только не исключил – по буквальному смыслу итогового вывода, содержащегося в пункте 1 резолютивной части Постановления, – что для целей индексации взысканных судом денежных сумм могут быть востребованы те или иные ее механизмы, существующие в отраслевом материально-правовом регулировании, но и прямо оговорил в пункте 3 резолютивной части Постановления обязанность судов производить, впредь до внесения в действующее правовое регулирование надлежащих изменений, индексацию с использованием в качестве критерия индекса потребительских цен, утверждаемого Федеральной службой государственной статистики.

Принимая во внимание конкретный характер состоявшегося нормоконтроля, где определяющее значение имеет восстановление прав, нарушенных применением нормы в конкретном деле (а речь шла об индексации подлежащих взысканию в пользу Т.В.Ивановой средств в счет возмещения имущественного вреда по приговору, в пользу И.М.Митина и Е.В.Шктова – средств, взысканных в связи с отказом от исполнения и расторжением договоров купли-продажи), не может не возникнуть вопрос о том, действительно ли признанное неконституционным законоположение не привело к нарушению каких-либо конституционно значимых имущественных прав (интересов) заявителей. Поскольку же сам Конституционный Суд Российской Федерации усматривает дефект

соответствующей нормы в неполноте, пробельности содержащегося в ней правового регулирования (как отмечалось выше, ввиду отсутствия критериев индексации), постольку нарушение Конституции Российской Федерации не сводится к одним процессуальным моментам и затрагивает более фундаментальные принципы (начала) защиты (восстановления) прав граждан, имея в виду при этом особую роль права на судебную защиту.

1. Ценность права на судебную защиту, как неоднократно отмечал в своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации, состоит в том, что, будучи основным и неотчуждаемым правом, оно одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод и предполагает наличие таких конкретных правовых гарантий, которые позволяют реализовать данное право в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости и равенства, на основе состязательности и равноправия сторон судопроизводства (постановления от 18 ноября 2014 года № 30-П, от 18 мая 2015 года № 10-П, от 15 февраля 2016 года № 3-П, от 12 июля 2018 года № 31-П и др.). Это означает, что право на судебную защиту является основополагающим *конституционно-процессуальным правом-гарантией*, носит обеспечительный характер, определяет процессуальную форму защиты и восстановления того или иного нарушенного или оспариваемого материального права (интереса), причем нарушение права на судебную защиту практически всегда сопряжено с нарушением другого конституционного права.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 25 января 2001 года № 1-П, неправомерная задержка исполнения судебного решения должна рассматриваться как нарушение права на правосудие в разумные сроки, что предполагает необходимость справедливой компенсации лицу, которому причинен вред таким нарушением. Раскрывая природу этой компенсации, осуществляемой посредством индексации взысканных судом денежных сумм,

Конституционный Суд Российской Федерации в многочисленных решениях подчеркивал, что соответствующая мера служит процессуальной гарантией защиты имущественных интересов взыскателя от инфляционных процессов в период от момента вынесения судебного решения до его реального исполнения (определения от 20 марта 2008 года № 153-О-О, от 25 декабря 2008 года № 989-О-О, от 29 января 2009 года № 52-О-О, от 19 октября 2010 года № 1291-О-О, от 22 марта 2012 года № 543-О-О, от 24 октября 2013 года № 1682-О, от 20 марта 2014 года № 603-О, от 17 февраля 2015 года № 322-О, от 25 января 2018 года № 34-О, от 13 февраля 2018 года № 249-О и др.). Нарушение права на индексацию, следовательно, влечет нарушение имущественных интересов, которые этим правом защищаются, притом что специфика этих интересов определяется характером спорного материального правоотношения, его соотносимостью с реализацией тех или иных конституционных прав.

Ограничение права на индексацию взысканных судом сумм процедурно-процессуальными началами, их отделение от материально-правовых, имущественных начал не только упрощает, обедняет юридическую квалификацию правоотношений, но и может создать искаженное представление о том, что такая индексация, будучи исключительно процессуальной мерой, подлежит специальному урегулированию исключительно в процессуальном законодательстве. Соответственно, коль скоро речь идет именно о дополнительном судебном-юрисдикционном средстве защиты, эта мера должна носить унифицированный характер, т.е. основываться на единообразных критериях, применяемых безотносительно к существу опосредованных судебным решением о взыскании денежных сумм конкретных правоотношений.

Между тем, согласно имеющей общее значение правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выбор критериев индексации, выступающей в качестве антиинфляционной меры для соответствующих выплат, является прерогативой законодателя, который

вправе изменять их, в том числе в зависимости от инфляции, роста цен, динамики стоимости жизни, показателей прожиточного минимума в субъектах Российской Федерации и в целом по Российской Федерации, соблюдая при этом конституционные принципы справедливости, равенства, соразмерности, а также стабильности и гарантированности прав граждан (Постановление от 19 июня 2002 года № 11-П). В связи с этим в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 1469-О сделан вывод о том, что определение способа индексации взысканных денежных сумм осуществляется судом в каждом конкретном случае исходя из фактических обстоятельств конкретного дела. Логика такого подхода состоит в том, что процессуальная индексация не может не соотноситься с применяемыми в отраслевых правоотношениях средствами антиинфляционной защиты и – если, в частности, речь идет о социальных отношениях – коррелировать с установленными для получателей конкретных социальных предоставлений мерами материально-правовой индексации, не давать взыскателю преимуществ перед иными получателями соответствующих средств. Более того, применительно к предпринимательским отношениям Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 6 октября 2008 года № 738-О-О признал возможным и обоснованным возмещение соответствующих финансовых потерь по правилам, предусмотренным нормами материального права, в частности путем предъявления самостоятельного требования о применении способа защиты от убытков из-за инфляции в зависимости от вида спорного правоотношения (пункт 2 статьи 317, статьи 393, 394, 395 и другие ГК Российской Федерации).

В этом контексте представляется, что выявленная Конституционным Судом Российской Федерации неконституционность части первой статьи 208 ГПК Российской Федерации должна рассматриваться не изолированно, а с точки зрения действия данной нормы в общей системе правового регулирования. Поэтому обнаруженная неконституционность не сводится к

нарушению только статьи 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, а связана также – учитывая обстоятельства дел заявителей, специфику правоотношений с их участием – с нарушениями ее статей 19, 35, 45 и 52.

2. Содержательное увязывание Конституционным Судом Российской Федерации в итоговом выводе неконституционности части первой статьи 208 ГПК Российской Федерации с отсутствием в ней критериев индексации, т.е. с конституционно-дефектной пробельностью, и одновременно формальное ее признание неконституционной лишь по мотиву нарушения статьи 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации порождают некую двусмысленность в отношении оснований неприменения в данном случае в качестве критерия конституционно-судебной оценки указанной нормы требования формальной определенности, вытекающего из императива конституционного равенства и принципа соразмерности ограничения конституционных прав (статья 19; статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации).

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал на конституционное значение выявляемых в правовом регулировании пробелов, как снижающих уровень гарантий судебной защиты прав и свобод человека и гражданина (Постановление от 31 марта 2015 года № 6-П, Определение от 10 марта 2016 года № 448-О и др.). Общая позиция Конституционного Суда Российской Федерации состоит в том, что признание законодателем того или иного права при отсутствии его специального нормативного обеспечения ставит субъектов правоотношений в ситуацию недопустимой неопределенности, что свидетельствует о неконституционности правового регулирования (Постановление от 14 ноября 2005 года № 10-П). Неопределенность закона порождает возможность неоднозначного истолкования и, следовательно, произвольного его применения, что не отвечает конституционным принципам равенства и справедливости; вызванная такой неопределенностью противоречивая правоприменительная практика ослабляет гарантии государственной защиты прав, свобод и законных интересов граждан (постановления

Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 1999 года № 11-П, от 27 мая 2003 года № 9-П и от 27 мая 2008 года № 8-П). Отсутствие необходимого законодательного механизма применительно к реализации права на судебную защиту влечет нарушение этого права, поскольку связано с его непропорциональным ограничением, снижением его конституционных гарантий, т.е. нарушает статью 46 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 55 (часть 3). Такой подход отражен, например, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 31 марта 2015 года № 6-П.

Использование Конституционным Судом Российской Федерации принципов равенства и соразмерности как конституционных критериев оценки пробелов в законодательстве имеет важное методологическое значение, поскольку в ином случае – если исходить из того, что соответствующие требования, критерии присущи нормативному содержанию каждого в отдельности конституционного права (что, возможно, предполагалось Конституционным Судом Российской Федерации при вынесении рассматриваемого Постановления), – возникает угроза размывания единых и универсальных конституционных стандартов равноправия и соразмерности, создаются предпосылки для произвольного и чрезмерного государственного вмешательства в одни права в соотношении с другими, такими же по своему характеру.

Очевидно, однако, что если отсутствие определенности в отношении установленных законом критериев индексации взысканных судом сумм приводит к невозможности реализовать право на такую индексацию, то происходит не только произвольное ограничение одного из правомочий в составе нормативного содержания права на судебную защиту, но и ущемление имущественных интересов заявителя (на что, кстати, заявители прямо указывают в своих жалобах), и это свидетельствует о том, что есть основания ставить вопрос и об умалении права (статья 55, часть 2, Конституции

Российской Федерации), коль скоро основное, ядровое правомочие полностью блокируется.

Вывод же о неконституционности части первой статьи 208 ГПК Российской Федерации вследствие нарушения лишь статьи 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации по мотиву пробельности как бы ориентирует на то, что законодатель во исполнение Постановления призван скорректировать (уточнить, дополнить) именно (и только?) процессуальное регулирование в соответствующем его сегменте. Между тем как раз понимание того, что в конкретном деле имеет место нарушение не только права на судебную защиту, но и принципов равенства и соразмерности во взаимосвязи с имущественными правами, позволяет сделать вывод, что, с одной стороны, восполнение выявленного Конституционным Судом Российской Федерации пробела и устранение тем самым конституционно-дефектной неопределенности правового регулирования могут быть реализованы на вариативной основе, в том числе путем изменения (дополнения) соответствующего отраслевого регулирования с возможными указаниями на сферу применения тех или иных индексов, характеризующих инфляционные процессы. С другой стороны, само понимание природы института индексации взысканных судом сумм на основе единства процессуальных и материально-правовых начал позволяет, как представляется, более объективно оценить и последовательно реализовать возможности судебной практики с точки зрения необходимости учитывать специфику тех или иных инфляционных процессов, а также использовать уже сейчас, не дожидаясь изменений в правовом регулировании, индекс потребительских цен в качестве важного материального критерия индексации.

Именно поэтому предложенные в рамках настоящего мнения некоторые дополнительные соображения, касающиеся природы института индексации, и уточнение отдельных аргументов в обоснование неконституционности проверяемой нормы имеют не только чисто доктринальное, но и практико-прикладное значение как для законодателя, так и для

правоприменителя. В частности, законодатель, реализуя требования, сформулированные в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июля 2018 года № 35-П, не может не учитывать в рамках своих дискреционных полномочий межотраслевой, многоплановой, в том числе материально-правовой, характер проблемы критериев индексации взысканных судом сумм. Что же касается судебной практики, то сам по себе взгляд на эту проблему с позиций пробельности, создающей ситуацию неопределенности, предполагает возможность и необходимость искать (и находить с помощью известных методологических подходов и способов преодоления пробелов) те или иные варианты решения соответствующих вопросов с учетом особенностей конкретных сфер общественных отношений, которые претерпели инфляционное воздействие и нуждаются в поиске критериев индексации. Остается также надеяться, что примененная в названном Постановлении система аргументации неконституционности проверяемой нормы будет приобретать прецедентное значение для конституционно-судебного нормоконтроля в иных делах, касающихся процессуально-правовой защиты имущественных интересов граждан, с учетом уяснения в том числе и тех вопросов, которые стали предметом анализа в настоящем мнении.